

Гермиона, пытаясь скрыть любопытство, последовала за Гарри на кухню. Она схватила заварочный чайник, словно желая заслонить от него свой интерес к подаркам. — Что ты купил? — промелькнуло в ее мыслях, пока Гарри возился с кофеваркой. Как только ароматный кофе наполнил дом, Гарри, уже с чашкой в руке, направился к родителям Гермионы. — У меня был разговор с твоим отцом, — бросил он, возвращаясь на кухню. Гермиона вздрогнула, смущенная. — О, нет, — прошептала она, отводя взгляд. Гарри мягко улыбнулся, глядя на нее. — Он спрашивал о моих намерениях по отношению к тебе, — сказал он, считывая по ее лицу весь спектр эмоций. Гермиона, зарывшись лицом в ладони, начала дрожать. — Идеально... мой единственный друг... а папа пытается его отпугнуть... — прошептала она сквозь слезы. Нежные руки Гарри отняли ее от лица. — Привет, — сказал он, садясь перед ней на колени. Она все еще смотрела вниз, не решаясь встретиться с ним взглядом. — Что случилось? — спросил он, мягко приподнимая ее подбородок пальцем. Она пробормотала что-то невнятное, но он различил слова: "единственный друг... испуг... прочь". — Я сказал ему правду, Гермиона. Я сказал, что ты мне небезразлична. Что я буду защищать тебя, — он наклонился ближе. — Я также сказал, что не хочу, чтобы тебе было больно. Она пристально посмотрела ему в глаза, слегка потрянув головой, словно пытаясь стряхнуть с себя невидимый груз. — Спасибо, Гарри, — прошептала она. — Он также спросил, что я думаю о том, чтобы встречаться с тобой, — сказал Гарри, вываливая на нее бомбу. Гермиона не думала, что ее румянец может еще больше усилиться. Она ошибалась: вся кровь в ее теле прилила к щекам. — И? — прошептала она, едва слышно. Он мягко улыбнулся. — Я сказал, что, когда придет время, я определенно этого захочу. Но окончательное решение будет за тобой. Она фыркнула. — С чего бы тебе этого хотеть? — прошептала Гермиона. — Я властная, я всезнайка, я контролирую ситуацию, я до смерти извожу людей, я не умею готовить, мои навыки уборки минимальны, я пинаюсь во сне, я выливаю молоко из миски, когда ем хлопья, я поджигаю печенье, я выпиваю 4 чашки кофе за 2 часа, у меня кучерявые волосы, и я грызу ногти за обеденным столом. Гарри тепло улыбнулся ей. — Почему ты так говоришь, будто это плохо? — спросил он. — Ты не властная, ты напористая. Ты не всезнайка, ты просто умная. — Он на мгновение отвел взгляд. — Пугающе умна, — пробормотал он, прежде чем снова повернуться к ней. — Ты изводишь людей до смерти? Будем честны, мне нужен кто-то, кто изводил бы меня до смерти. — Он на мгновение замялся, просматривая список, который она ему дала. — Э-э... ты не умеешь готовить. Я люблю готовить. Навыки уборки? По моему дому видно, что у меня более чем достаточные навыки уборки. Гермиона улыбалась Гарри, пока он опровергал каждый из ее аргументов. Он был слишком хорош в этом деле. Наконец-то она встретила свою пару. И ей это нравилось. — Что касается кофе, то ты видел, как я нападаю на кувшины по утрам в школе. Я могу пить его до тех пор, пока он не потечет из моих ушей. — Он поднял руку и нежно погладил ее по голове, проведя пальцами по волосам. — Что касается твоих волос, то они мне нравятся. Я не считаю их "кустистыми". Я думаю о них как о "неукротимых". Как и ты. Ее сердце растаяло от его сладких слов. В этот момент дети услышали в дверях хриплый звук вдоха. — Сколько всего ты слышала? — спросила Гермиона, поднимая голову. — Все, — ответила Эмма, глядя на свою дочь. Она посмотрела на Гарри и обняла его. Он пискнул, но тут же встал на ноги и неуверенно обнял ее в ответ. — Ты хороший мальчик, Гарри, — сказала Эмма, сжимая его в объятиях. Внезапно она отпустила его, услышав треск в его спине. Гарри не мог с собой ничего поделать: он застонал от удовольствия, когда последний узел в его спине внезапно развязался. Он выпрямился, вернув очки на центр носа, так как агрессивные объятия Эммы сбили их с него. Дэн протянул руку Гарри, как один человек другому. Гарри на мгновение опустил взгляд, а затем пожал ее. Если он правильно понял этот жест, Дэн давал ему молчаливое согласие. Он вернул руку обратно, встряхнув ее, чтобы вернуть ощущение. — Кто хочет поужинать? — спросил он. Следующие несколько дней прошли в сплошных играх, разговорах, отличных обедах и нескольких часах просмотра старого мультфильма Гарри под названием "Коты-громовержцы". Он признался, что, несмотря на свою зрелость, обожает этот глупый мультфильм, и у него было несколько видеокассет с комическими приключениями.

Рождественское утро разбудило четверку примерно в одно и то же время. Гарри принял душ и оделся, а затем направился на кухню, чувствуя запах и вкус сэндвичей с беконом. Пока бекон готовился, он занялся подготовкой к ужину: почистил овощи и поставил их вариться в кастрюле с водой. Индейку он начал готовить еще накануне вечером, и она уже стояла в духовке, ожидая, когда он снова приступит к делу. Накормив всех, они прошли в гостиную и уселись на полу вокруг елки. Гарри осторожно потянулся под ёлку и достал два одинаковых маленьких подарка в обёртках, которые передал взрослым Грейнджерам. Развернув подарки, дети обнаружили... карманные зеркала. Они посмотрели друг на друга, не зная, что сказать. Гарри сразу же уловил тонкий подвох и пришёл на помощь. — Если вам интересно, это не просто зеркала, — сказал он, жестом указывая на стену над телевизором, где висело большое прямоугольное зеркало. — Считайте их эквивалентом мобильного телефона в мире волшебников. Он встал и подошел к зеркалу. Наклонившись к нему, он нажал на маленькую кнопку. — Эмма Грейнджер, — твердо сказал он. Зеркало в руках Эммы начало вибрировать. Она посмотрела вниз и увидела крошечный мигающий символ в правом нижнем углу. Она нажала на кнопку и в шоке задохнулась, когда в зеркале появилась голова Гарри. Она подняла глаза и увидела в зеркале над телевизором свое собственное лицо. — Это потрясающе! — воскликнула она, услышав свой голос, который через долю секунды отразился от большого зеркала. — Это как в "Звездном пути", — сказала Гермиона, глядя в зеркало. — Знаете, такие большие обзорные экраны. Гарри кивнул. — Круто, правда? — Он жестом указал под дерево. — Там есть один для тебя, Гермиона. Гарри вернулся на свое место, извлекая из сумки оставшиеся подарки. Для мистера и миссис Грейнджер он приготовил небольшой набор маггловских и волшебных напитков, разнообразные шоколадные конфеты и ароматические масла, а также подарочные сертификаты в магазины на Косой Аллее. — Простите, что это нечто не совсем личное, — смущенно улыбнулся он родителям Гермионы.